

РАННЕПАЛЕОЛОГОВСКОЕ ЗОДЧЕСТВО НА БАЛКАНАХ И ЕГО МАЛОАЗИЙСКИЕ ИСТОКИ

Григорий Григорьевич Трефилов

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)
grigorytref@gmail.com*

Архитектурный стиль, возникший и развивавшийся в последней трети XIII — первой половине XIV в. в Константинополе, Салониках, Месемврии и некоторых других центрах возрожденной Византийской империи, обладает набором характерных черт. В связи с тем, что во время господства латинян на упомянутых территориях практически не велось монументального строительства, истоки этого архитектурного стиля приходится искать в архитектурной традиции предшествующего средне-византийского периода и в провинциальной архитектуре государств — наследников Византийской империи.

Ханс Бухвальд одним из первых предположил, что архитектура Палеологов испытала прямое влияние «строительных практик» Малой Азии и государства, образовавшегося на западе полуострова в начале XIII в., — Никейской империи. Постепенное завоевание запада Малой Азии турками-османами в конце XIII — начале XIV в. должно было вызвать отток мастеров и их перемещение в столицу (и, возможно, в другие города империи), где в это время велось активное строительство (Buchwald 1984: 232–233). Некоторые ценные замечания относительно малоазийских заимствований в архитектуре палеологовского Константинополя, Месемврии и Салоник делают в своих монументальных исследованиях Р. Оустерхаут и С. Чурчич (Čurčić 2010; Ousterhout 2019), о тесной связи памятников Западной Анатолии и Хиоса¹ с зодчеством поздневизантийской Месемврии пишет Е. Тркуля (Trkulja 2004: 148–151, 156). Тем не менее проблема малоазийского влияния на палеологовскую архитектуру всё еще остается на периферии истории византийской архитекту-

¹ О принадлежности поздневизантийской малоазийской и островной архитектуры одной традиции см. (Μισσηλίδου 2014: 50).

ры. Далее будут рассмотрены эти заимствования на примере архитектуры двух поздневизантийских центров — Месемврии и Салоник.

Ни один из поздневизантийских храмов Месемврии (совр. Несебр) не имеет точной датировки; наиболее популярной в исследовательской литературе датировкой этих памятников является вторая четверть — середина XIV в., время, когда город входил в состав Второго Болгарского царства, управлявшегося царем Иваном Александром. Несмотря на это, современные исследователи справедливо соотносят архитектуру Месемврии в первую очередь с константинопольскими палеологовскими памятниками (Ousterhout 2019: 651–653).

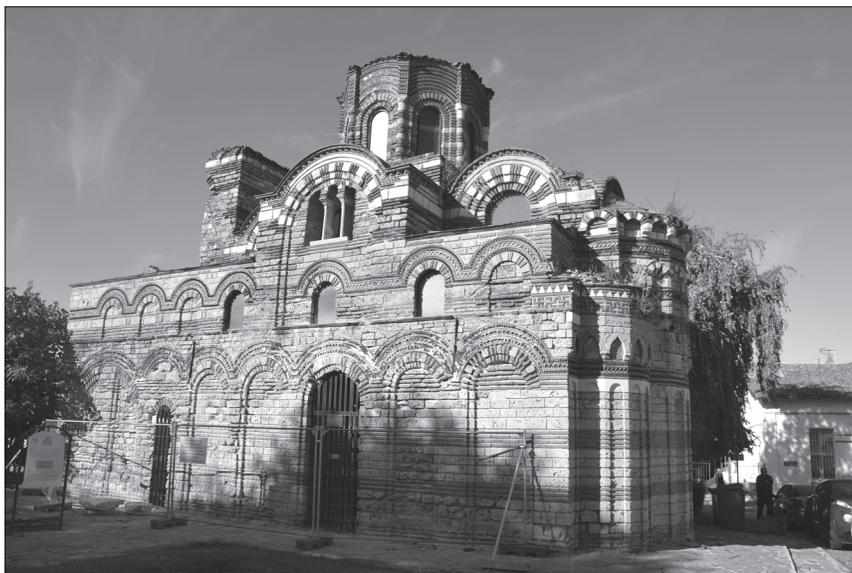
Фасады и апсиды храма *св. Иоанна Алитургита* (ил. 1) артикулированы многочисленными глухими нишами и орнаментами, происхождение которых в большинстве случаев, как показала Т. Таранджиева, связано с константинопольской архитектурной традицией конца XIII — начала XIV в. (Tarandjiewa 2006: 83–126). Значительная часть этих орнаментальных мотивов (полосатые арки, шахматные орнаменты, фиалостомии) в самом Константинополе появилась, вероятно, вследствие влияния архитектуры Малой Азии. Так, шахматные орнаменты, встречающиеся

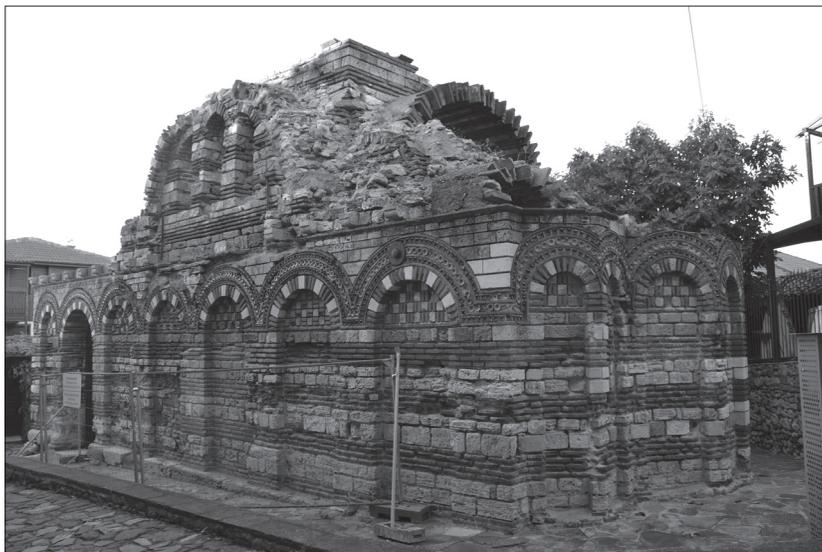
Ил. 1.

в декоре фасадов экзонартекса Килисе-джами, парэклессия церкви Богородицы Паммакаристы и Текфур-сарая в Константинополе, до этого появлялись лишь в постройках, связанных с деятельностью никейских мастеров (Храм Е в Сардах и северный притвор церкви св. Димитрия в Прилепе); полосатые арки — прием, характерный для провинциальной архитектуры Никейской империи, — встречается в храмах Латмоса и Хиоса XIII в.; фиалостомии в форме квадрифолиев получают наибольшее распространение в никейской архитектуре (храм Е в Сардах, храмы Хиоса конца XII–XIV вв.), а также встречаются на фасадах болгарских и македонских памятников XIII в. (например, Боянской церкви, 1259; церкви св. Николая в Прилепе, 1284–1298).

Из богатого арсенала декоративных приемов, использованных в церкви св. Иоанна Алитургита, на фасадах других памятников (*храма Пантократора, церкви свв. Архангелов и св. Параскевы, ил. 2–4*) в обязательном порядке появляются лишь полосатые арки, шахматные орнаменты и пояса фиалостомиев — элементы, непосредственно связанные с архитектурой Малой Азии и Хиоса. Среди характерных столичных черт этих памятников выделяются вертикализм пропорций, присутствие свастики-

Ил. 2.

Ил. 3.

Ил. 4.

образного меандра на апсидах храма Пантократора, несоответствие членения фасадов глухими арками внутреннему устройству храмов.

С конструктивной точки зрения храмы Месемврии также подражают столичным постройкам в использовании техники кладки *opus mixtum*. Вместе с тем в растворе в церкви св. Иоанна (Tarandjewa 2006: 42) и в церкви Пантократора можно обнаружить крупные фрагменты битого кирпича, что отчасти напоминает о технике кладки псевдоклаузоне, свойственной никейским памятникам (такая техника использована, в частности, в храмах Латмоса и во дворце в Нимфее).

Памятники поздневизантийской Месемврии, таким образом, демонстрируют ориентацию в первую очередь на столичную палеологовскую архитектуру. Тот факт, что храмы Месемврии построены в середине XIV в., позволяет нам говорить о роли малоазийских заимствований в «эволюционировавшей» палеологовской архитектуре. При этом маршрут этих заимствований пролегал через византийскую столицу (и, возможно, через Фракию), так что роль самих малоазийских памятников здесь скорее вторична по сравнению с ролью константинопольской архитектуры, адаптировавшей никейскую традицию в конце XIII — начале XIV в.

В исследовательской литературе встречается гипотеза о непосредственном влиянии архитектуры Малой Азии на стиль палеологовской архитектуры Салоник. Предполагается, что это влияние особенно усилилось после 1246 г., когда никейский император Иоанн III Дука Ватац завладел городом (Trkulja 2004: 141). Тем не менее в Салониках не сохранилось зданий, построенных в третьей четверти XIII в., а участие никейских мастеров предполагается лишь в постройке северного придела храма св. Димитрия в Прилепе — центре, находящемся на значительном расстоянии от Салоник.

С. Чурчич связывает строительную активность в Салониках на рубеже XIII–XIV вв. (в первую очередь строительство *церкви св. Пантелеимона (ил. 5)*, ок. 1295) с работой никейских мастеров, не приводя, однако, конкретных аналогий из архитектуры Малой Азии XIII в. (Štigić 2010: 549–551). В качестве доказательств участия никейских мастеров в строительстве храма св. Пантелеимона исследователи указывали наличие купола над центральной ячейкой нартекса, встречающегося в монастыре св. Иоанна в Пруссе (Заворина 2023: 275), а также отнесение опор к углам здания, появляющееся в церкви на острове Капыкыры на Латмосе (Каппас 2020: 144–145). Оба довода кажутся нам не бесспорными. Так, купольный нартекс характерен для столичной архитек-

Ил. 5.

туры XII (а также конца XIII) в., и сам монастырь св. Иоанна Предтечи в Пруссе этой чертой, вероятно, подражает важным константинопольским образцам, а отнесение западных опор к стенам здания в церкви на острове Капыкыры связано с тем, что храм являлся не крестово-купольной церковью, а купольным залом (Peschlow-Bindokat 1996: 75, 78, Abb. 101). Среди характерных типологических особенностей выделяется также наличие крытой галереи вокруг трех сторон основного объема церкви. В *церквах свв. Апостолов* (1310–1314) и *св. Екатерины* (1315–1320) на углах галереи поставлены купола. Происхождение этого типа пятиглавия точно не установлено, а его присутствие в Салониках может быть связано как с Константинополем, так и с Эпиром (храм Паригоритиссы в Арте) или с Никеей (храм С в Никее) (Каппас 2020: 147).

Несколько яснее представляется генезис композиционных и декоративных приемов оформления фасадов фессалоникийских церквей. Так, среди особенностей, заимствованных из столичного зодчества, принято выделять граненые формы апсид, использование тройных окон и полосатой кладки, разделку апсид и боковых фасадов глухими нишами, ряды

поребрика, городки на карнизах. В то же время основной набор орнаментов, украшающих фасады фессалоникийских храмов первой половины XIV в., был заимствован мастерами из зодчества соседнего Эпира (Заворина 2023: 276). Среди таких орнаментов исследователи выделяют плетенки, меандры, солнечные диски (кирпичные розетки), полосы ступенчатого орнамента (Заворина, Мальцева 2021: 102–104). К ним также можно отнести фризы *opus spicatum* и мотив «древа жизни». Трактовка этих орнаментов практически в каждом случае находит близкие аналогии в храмах Эпира. Способ размещения орнаментов внутри глухих ниш и в виде непрерывных чередующихся фризом также больше соответствует эписким или раннепалеологовским столичным (церковь монастыря Липса) образцам.

Вместе с тем необходимо отметить, что большинство упомянутых орнаментальных мотивов появляется и на фасадах малоазийских памятников XIII в. Кроме того, в храмах Салоник встречаются элементы, характерные только для никейского зодчества. Среди них — полосатые арки, появляющиеся в церкви свв. Апостолов (ил. 6) в рукавах креста и на галереях, а в церкви св. Екатерины — даже на барабанах (мо-

Ил. 6.

тив мог прийти в Салоники из Константинополя, однако его никейское происхождение более вероятно, Каппас 2020: 148). На фасаде церкви св. Екатерины присутствуют кирпичные сетки со вставленными в них крестами — орнамент, идентичный тому, что был использован для декора апсид церкви пророка Наума в Филадельфии.

При этом в храмах Салоник не встречаются некоторые другие характерные элементы, появление которых в столичных памятниках связано с никейской традицией. Так, в фессалоникийских церквях не применяется техника кладки псевдоклуазоне. Напротив, церковь св. Екатерины и галереи церкви свв. Апостолов сложены в регулярной технике клуазоне, напоминающей технику кладки эпирских храмов и памятников «элладской школы». Отсутствуют в Салониках и пояски фиалостомиев — элемент, встречающийся не только в никейской традиции, но активно в ней использовавшийся. Кажется верным и наблюдение Е. Тркули, касающееся вытянутых пропорций храмов Салоник, находящихся параллели в столичном зодчестве конца XIII — начала XIV в., но отсутствующих в архитектуре Малой Азии и Хиоса XIII в. (Trkulja 2004: 142).

Таким образом, палеологовские памятники Салоник демонстрируют сложный синтез провинциальных стилей, столичной и местной традиций. Влияние малоазийской архитектурной традиции, безусловно, прослеживается в зодчестве палеологовских Салоник, однако его роль кажется второстепенной по сравнению с заимствованиями из Эпира и Константинополя. Вопрос о «подлинном сочетании традиций Никеи и Арты» (Čurčić 2010: 554) в архитектуре Салоник остается дискуссионным.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Заворина 2023 — *Заворина М. Л.* Региональные интерпретации палеологовского стиля в византийских архитектурных центрах Эгейской Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой; МГУ им. М. В. Ломоносова. СПб.: НП-Принт, 2023. С. 270–290.
- Заворина, Мальцева 2021 — *Заворина М. Л., Мальцева С. В.* Фасадный декор в эпирской архитектурной традиции: единство принципов и многообразие средств // Вопросы всеобщей истории архитектуры / Гл. ред. и сост. А. Ю. Казарян. 2021. № 2 (17). С. 99–113.
- Каппас 2020 — *Каппас М.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем //

- Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции. СПб.: Алетея, 2020. С. 127–153.
- Buchwald 1984 — *Buchwald H.* Western Asia Minor as a generator of architectural forms in the Byzantine period, provincial back-wash or dynamic center of production? // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1984. Bd. 34. S. 199–234.
- Čurčić 2010 — *Čurčić S.* Architecture in the Balkans: from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven, CT; London: Yale University Press, 2010.
- Ousterhout 2019 — *Ousterhout R. G.* Eastern Medieval architecture: the building traditions of Byzantium and neighboring lands. New York, NY: Oxford University Press, [2019].
- Peschlow-Bindokat 1996 — *Peschlow-Bindokat A.* Der Latmos: Eine unbekannte Gebirgslandschaft an der türkischen Westküste / unter Mitarbeit von U. Peschlow. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1996.
- Tarandjjeva 2006 — *Tarandjjeva T.* The Church of St. John Aleitourgetos in Nesebär and its architectural origins: PhD diss. / Department of History of Art, Indiana University, Bloomington. Ann Arbor, MI: ProQuest Information and Learning Company, 2006.
- Trkulja 2004 — *Trkulja J.* Aesthetics and symbolism of Late Byzantine church façades, 1204–1453: PhD diss. / Princeton University. Ann Arbor, MI: ProQuest Information and Learning Company, 2004.
- Μισσηλίδου 2014 — *Μισσηλίδου Α.* Η εξέλιξη του πλινθοπερίκλειστου συστήματος δόμησης στη Χίο // *Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. 2014. Пер. 35. Σ. 43–64.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Ил. 1. Храм св. Иоанна Алитургита в Месемврии, северный фасад.
Фото Г. Г. Трефилова, 2023 г.
- Ил. 2. Храм Пантократора в Месемврии. Фото Г. Г. Трефилова, 2023 г.
- Ил. 3. Церковь свв. Архангелов в Месемврии, вид с юго-востока.
Фото Г. Г. Трефилова, 2023 г.
- Ил. 4. Церковь св. Параскевы в Месемврии, вид с юго-востока.
Фото Г. Г. Трефилова, 2023 г.
- Ил. 5. Церковь св. Пантелеймона в Салониках. Wikimedia commons.
- Ил. 6. Храм свв. Апостолов в Салониках. Wikimedia commons.